

ЛИТЕРАТУРА:

Граждане новой России: кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить (1998—2004). — М.: ИКСИ РАН, 2005. — 175 с.

Дьякова Е.А. Перед праздником. — М.: Космополис, 1994. — 320 с.

Залкинд А. Б. Революция и молодежь.— М.: Изд. Коммунистического ун-та им. Я.М. Свердлова, 1925. — 141 с.

Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948—1954 гг. — Т. 2. — М., 1992.

Ильин И.А. Путь к очевидности.— М., 1993.

Ионов И.Н. Российская цивилизация и истоки ее кризиса: IX — начало XX века: Пособие для учащихся X—XI классов.— М.: Интерпракс, 1995.— 415 с.

Мысли русских патриархов от начала до наших дней. — М.: Сретенский монастырь, 1999. — 560 с.

Ницше Ф. Антихристианин. — Ашхабад: (без издательства), 1990.

Образование: идеалы и ценности.— М.: Институт теории образования и педагогики РАО, 1995.

План Путина 2007—2010: Сборник / Под ред Г.О. Павловского. — М.: Европа, 2007. — 40 с.

Православный толковый молитвослов с краткими катехизическими сведениями.— Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1907.— 216 с.

Пространный христианский катехизис православных католических восточных церквей...— М.: Синодальная типография, 1895.— 160 с.

Реформирование России: реальность и перспективы / Под ред. Г.В. Осипова. — М.: ИСПИ РАН, 2003. — 470 с.

Смирнов П. Изложение христианской православной веры: Опыт повторения катехизиса с дополнениями из Богословия.— Вып.1.— М.: Тип. А.В. Кудрявцевой, 1882.— 118 с.

Смирнов П. Учение о любви христианской: Опыт повторения катехизиса. — Вып. 2.— С.-Петербург, Тип. П.И. Шмидта, 1892.— 94 с.

Собиратель русской Церкви. — М.: Ташкентская и Среднеазиатская епархия РПЦ, 2001. — 440 с.

Gusfield J.R. Tradition and modernity: misplaced polarities in the study of social change // American journal of sociology.— 1967.— V. 74.— N 4.— P. 351—362.

Huntington S.Ph. The clash of civilizations? // Foreign affairs.— 1993.— V. 72.— N 3.— Pp. 22—49.

Prokimen.Ru

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

Православное образование и культура в секулярном мире. Опыт России и зарубежья

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

Уважаемые участники Рождественских чтений!

Уже в шестнадцатый раз мы собираемся на Рождественских чтениях для откровенного разговора об образовании в России. Несмотря на то, что многие темы остаются прежними, каждый раз — это новый разговор, потому что мы ведем его с учетом нового опыта и новых размышлений. Кроме того, это всегда откровенный

разговор — как для самой Русской Православной Церкви, так и для внешнего мира. Готовясь к выступлению, я задавал себе вопрос, который сегодня задают многие заинтересованные наблюдатели, как у нас, так и за рубежом, и который звучит следующим образом: почему на протяжении стольких лет Русская Церковь неотступно поднимает одни и те же вопросы в области образования и, вероятно, будет продолжать это делать? Кто-то пытается видеть за этими настойчивыми действиями желание Церкви до-

биться некой власти над обществом и ограничить свободу граждан. В связи с этим некоторые заговорили даже о клерикализации российского общества.

Но все эти оценки церковного интереса к образованию ошибочны и могут только дезориентировать государство и общество. **Сегодня Россия, да и мир в целом, находятся в цивилизационном кризисе.** Нестабильность и конфликтность охватывают многие сферы общественной жизни, а в целях стратегического развития человеческой цивилизации нет ясности. По моему мнению, глубинной причиной этого кризиса является отсутствие единого понимания человеческой природы. Я не имею в виду разногласия по детальным характеристикам человека, формирующиеся под влиянием национальных и культурных традиций. В этом вопросе всегда присутствовало и будет присутствовать известное многообразие. Речь идет об отражении и соотношении в общественной жизни таких базисных характеристик человеческой жизни, как биологическое и духовное измерение, свобода выбора и свобода от греха, материальное

потребление и духовное самосовершенствование. К сожалению, в нашем обществе до сих пор нет единства позиции по этим базисным понятиям. По этой причине сохраняется и неопределенность нашего будущего. В этой ситуации Русская Православная Церковь, имеющая видение человека, проверенное веками на опыте, может внести свой важный вклад в созидание общественной жизни через диалог с различными силами общества.

Однако именно теперь, когда Церковь должна направлять значительные усилия на диалог с обществом и доносить свое видение до больших масс людей, внутри нашего церковного организма появились некие изоляционистские настроения. Вдохновители этих настроений обвиняют церковных представителей, включая Священноначалие, в отступлении от Православия, потому что они, дескать, встречаются и общаются с представителями других религий и мировоззренческих взглядов и ведут диалог с властью и внешним миром.

Именно участие в диалоге с теми, кто не принадлежит Православной Церкви, объявляется

чуть ли не предательством Православия. Совершенно очевидно, что в жизни нашей Церкви возникает проблема, которую нужно соборно осмыслить и обсудить. При этом следует помнить, что решения, принимаемые Церковью, не могут находиться вне церковного Предания.

Поэтому для ответа на вопрос об отношении к диалогу с иными нам следует не изобретать некие новации, а обратиться к опыту и Преданию Церкви, посмотреть, как поступали в аналогичных случаях Святые Отцы.

Если взять в качестве примера отношение Церкви к Римской империи и к мощной языческой культуре, то можно выделить два типа церковной реакции на тогдашние культурно-политические реалии.

Многие Святые Отцы, такие как святители Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Амвросий Медиоланский, Августин Блаженный, стремились овладеть внешней мудростью и культурой для того, чтобы поставить достижения человеческого разума на службу христианству и Церкви. Именно об этом святитель Василий Великий пишет юношам: «Мы, конечно, должны держаться той мысли, что нам предлежит подвиг, важнейший всех подвигов, — подвиг, для которого все должны сделать, для приготовления к которому надобно трудиться по мере сил, беседовать и со стихотворцами, и с историками, и с ораторами, и со всяким человеком, от которого только может быть какая-либо польза к попечению о душе». Этот путь привел к успеху и многовековому существованию христианских государств.

Второй вид реакции заключался в монашеском дистанцировании от мира. Монах удаляется от мира ради достижения духовного опыта покаяния и общения с Богом. Затем, как свидетельствуют многочисленные примеры из истории Церкви, этот опыт ставился на служение церковному строительству и свидетельству. Не случайно на определенном этапе церковной жизни епископы стали избираться исключительно из монашествующих, хотя до этого допускался женатый епископат. Иначе говоря, монашество работало не на изоляцию Церкви от мира, а на духовное преображение мира. В русском Православии эти два способа отношения христиан с миром были восприняты как равноценные в результате дискуссии между «иосифлянами» и «нестяжателями» в XV–XVI веках. Несмотря на горячие споры, Русская Церковь приняла оба пути служения христианина, что выразилось в канонизации главных идейных вдохновителей обоих направлений — преподобных Нила Сорского и Иосифа Волоцкого.

Таким образом, Церковное Предание нас учит тому, что можно и важно утверждать Православие как через аскетический опыт отречения от мира, так и через использование категорий мышления светской философии, достижений науки и культуры. **Святые Отцы стремились воцерковить внешний мир, воспринимая все полезное и отвергая греховное, а для этого они находились в постоянном диалоге с государством и обществом даже тогда, когда и общество, и государство не были христианскими. Потому сегодня, как и во времена Святых Отцов, диалог с внешним миром — это не предательство Православия, а средство привнесения христианских ценностей в жизнь общества.** Только очень важно в общении с внешними никогда не искушаться соблазном разум человеческий поставлять выше Слова Божия и всегда руководствоваться апостольскими словами: «Судите, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4. 19). И для того, чтобы сегодня руководствоваться этим важным принципом, требуется мужество не меньшее, чем в прошлом, ибо нередко идеи, находящиеся в прямом противоречии со Словом Божиим, становятся привлекательными для многих благодаря финансовой, организационной и даже политической поддержке, благодаря моде или внедренным в массовое сознание стереотипам.

Уход Церкви из общественного пространства означает отказ от миссии свидетельства. Никакие анафемы и заклинания из пензенской пещеры или из отдаленного географического района не помогут остановить апостасию. У Церкви сегодня нет иного пути, кроме того пути, которым шли Святые Отцы. Не питая никаких иллюзий в отношении языческой культуры, они тем не менее использовали достижения этой культуры, чтобы приблизить современников к пониманию истин Божественного Откровения. Им удалось христианизировать античную культуру. Христианский эллинизм стал результатом того, что сегодня мы бы назвали диалогом Церкви и общества.

По мысли выдающегося русского богослова протоиерея Георгия Флоровского, у Церкви и православного богословия действительно нет иного пути, кроме как актуализировать творчество и методологию Святых Отцов. Миссию Церкви по отношению к культуре в античном мире он назвал святоотеческим синтезом, а актуализацию этой миссии — новым святоотеческим синтезом.

К счастью, культура современной России и большинства других стран, на которые простирается духовная и пастырская юрисдикция нашей Церкви, не утратила своих православных корней. В отличие от языческой античной культуры она при всех оговорках сохраняет связь с христианской православной системой ценностей. Задача Церкви и православного богословия — не дать этой связи оборваться. Идя путем Святых Отцов, актуализируя их отношение к обществу и к культуре, мы сохраняем надежду на укрепление христианского измерения в общественных отношениях и в современной культуре.

Мечта отца Георгия Флоровского о новом патристическом синтезе есть мечта о рехристианизации обезбоженной европейской культуры. Для нас же это более чем мечта — это надежда на духовное и нравственное возрождение России. Образование, находящееся в центре внимания Рождественских чтений, является той частью культуры, от состояния которой во многом зависит как сама культура, так в более широком смысле и состояние общества. Какую оценку образования может сегодня предложить Русская Православная Церковь, вооружившись святоотеческим разумом?

Прежде всего, необходимо понимать, с какими обстоятельствами приходится сталкиваться человеку Церкви в современном мире. Пожа-

луй, самым ощутимым и значимым условием жизни современного человечества является научно-технический прогресс. **В наши дни требуется несравнимо больше времени, сил и ресурсов для того, чтобы подготовить молодого человека к самостоятельной взрослой жизни.** Поэтому по мере усложнения технических средств и функционирования общества происходит возрастание роли образования. Современное информационное общество немислимо без высококвалифицированных специалистов. В то же время складывается поразительная ситуация. Совсем недавно люди думали, что дальнейшее развитие науки окончательно докажет, что человек — это биологическое существо. Напротив, сегодня наука позволяет делать достоверные выводы о более сложной и тонкой организации человека и окружающего мира. Стирается сама грань между материей и духом. Таким образом, современный человек осознает, что его существование не ограничивается биологическими параметрами, что, лишенный религиозного опыта, он не может до конца разобраться с духовными проявлениями своей природы.

Другую трудность для современного человека представляет адаптация к многокультурной, многорелигиозной и многоэтнической среде современных обществ. В результате появилось большое число людей с дезориенти-

рованным самосознанием, с размытыми религиозными и нравственными взглядами и принципами, а точнее, с их отсутствием. Это все приводит к нестабильности в обществе и нарастанию энтропии. Других людей страх растворения и потери собственной социокультурной идентичности заставляет становиться на путь экстремизма и радикализма. Именно из таких людей вербуются адепты террористических организаций и преступных группировок. **Всевозрастающая плотность культур, религий и народов, сопровождаемая релятивизацией нравственных норм, унификацией поведенческих стилей и кризисом личности, настойчиво ставит вопрос об углубленном изучении собственной духовно-культурной традиции как способе закрепления своей идентичности и расширения знаний о других, как необходимой предпосылке для ведения диалога.**

Все эти особенности современной жизни касаются и России. Однако как мы отвечаем на эти вызовы современности в области образования? С одной стороны, наша страна находится в более уязвимом положении по сравнению со многими странами мира, так как наработки прежней системы образования и воспитания отброшены. С другой стороны, у России есть уникальный шанс создать систему образования и воспитания, адаптированную к реалиям XXI века. Если в XX веке процветала наивная вера во всемогущество материального прогресса, то в XXI веке будущее принадлежит тем народам, которые смогут обеспечить мощное духовно-нравственное осмысление материального развития и адаптировать свою образовательную систему к этим реалиям жизни.

Практика показывает, что изобилие природных ресурсов — далеко не главный показатель развития общества. Задача заключается в том, чтобы суметь трансформировать эти ресурсы в человеческий капитал — подлинную движущую силу общества. По свидетельству авторитетных международных организаций, удельный вес образования среди факторов, обуславливающих благосостояние общества в высокоразвитых странах, составляет 70 процентов.

Неудивительно, что, по сравнению с недавним прошлым, сегодня в российском обществе наблюдается более глубокий интерес к воп-

росу образования, и по этой теме разворачивается острая дискуссия. На мой взгляд, **все точки зрения, существующие в нашем обществе, да и во многих других странах, можно свести к двум основным парадигмам.**

Первый подход можно было бы условно назвать **прагматическим, или технократическим**. Его сторонники считают, что школа должна быть ориентирована на преподавание практических знаний и навыков. Постулируется принцип жесткой корреляции между задачами образования и требованиями рынка. Следование ему должно привести систему образования в соответствие с потребностями экономики и рынка труда. В результате образование строго направлено на практическую эффективность. Все другие задачи образования, не проистекающие очевидным образом из требований рынка, попросту считаются излишними и необязательными. В этом случае вопросы духовного и нравственного развития личности предоставляются произвольному ходу событий.

Второй подход можно назвать **интегральным, или холистическим**. Его сторонники не отвергают того, что одной из задач образования является обучение практическим навыкам, однако настаивают на необходимости формирования **целостной и ценностно-ориентированной личности**. Именно на таком подходе основывалась традиционная русская школа, педагогические истоки которой восходят к античной образовательной концепции «каллокагии», предполагавшей всестороннее гармоничное развитие человека, его физических и духовных способностей.

К сожалению, второй подход, согласующийся с церковным взглядом на образование, с трудом пробивает себе дорогу. Весьма показательным, что положение о духовно-нравственной личности было внесено в одобренный в третьем чтении Государственной Думой проект закона о федеральном стандарте образования в последний момент — перед самым голосованием. У меня есть такое чувство, что это происходит именно потому, что есть силы, очень не желающие активного участия религиозных общин в процессе образования и воспитания молодого поколения.

Полагаю, что отстаивание интегрального подхода в образовании, на которое должны быть направлены наши силы, может быть подержано широкими слоями общества. Потому что даже маловерующие или нецерковные люди понимают, что **школа должна не только обучать, но и воспитывать**. На церковном языке

это означает, что школа призвана способствовать всестороннему раскрытию образа Божия в человеке. В образовательных учреждениях надо развивать, помимо профессиональных качеств, нравственное, эстетическое и мировоззренческое сознание учащегося; надо помочь ему стать не просто трудовой единицей в производственно-рыночных отношениях, но и полноценным членом общества, гражданином страны, сознательным носителем родной культуры и традиций.

Узкая профессиональная ориентация и сухой прагматизм явились бы для нашей школы и наших национальных задач катастрофически. Необходима широта кругозора и взглядов — именно этим традиционно была сильна русская школа. Кроме того, сторонники рыночной ориентации образования

опрометчиво узко понимают требования современной социально-экономической реальности. Очевидно, что даже для рыночной конкурентоспособности недостаточно одной лишь технической подготовки, на которую сегодня все более ориентируются образовательные программы. Молодой специалист должен не только быть «на ты» с информационно-коммуникационными технологиями, но и отличаться творческим подходом к делу; он должен обладать широтой кругозора и инициативностью, уметь принимать самостоятельные решения, быть способным оперировать как экономическими, так и цивилизационными и культурными категориями.

Если мы претендуем на то, чтобы отстаивать свои цивилизационные идентичность и суверенитет в современном мире глобализма и нивелирующей унификации, то нам не обойтись без полноценного интегрального образования, предполагающего целостное развитие личности, а не только тех ее качеств, которые диктует текущая рыночная конъюнктура.

Порой традиционному подходу к образованию инкриминируют насилие над личностью учащегося, ущемление его свободы. Нас убеждают в том, что школьники должны быть предоставлены самим себе при выборе ценност-

ной ориентации и норм поведения, что они вправе и в силае самостоятельно делать нравственный и мировоззренческий выбор. Но такая позиция может привести только к одному результату — господству морального релятивизма, то есть к состоянию, когда все позволено. Модные в наше время теории этического релятивизма, ситуативной этики и т.д. имеют мало общего с традиционно-христианским нравственным учением. Конечно, приложение нравственных принципов должно происходить с учетом ситуации, однако мы не можем согласиться с тем, что непосредственно ситуация формирует сами принципы поведения. За всеми этими новомодными подходами стоит

убежденность в изначальной естественной доброте человека — в духе Жан-Жака Руссо. Согласно этой точке зрения, человек всегда выберет только хорошее, главное — чтобы ему не мешали. Конечно, свобода каждого человека священна, и это — христианская максима, ибо только свободный человек способен выстраивать ответственные отношения с себе подобными и Богом. Но возникает вопрос: можно

ли привитие духовно-нравственных ориентиров и ценностей расценивать как насилие над личностью?

Социальная реальность, окружающая нас сегодня, изобилует примерами безнравственной, не признающей понятия греха, жизни молодого и не только молодого поколения людей. Мы видим, что в обществе, где пренебрегают воспитательной составляющей образования, пыльным цветом распространяется зло в виде наркомании, пьянства, девальвации института семьи, проявлений национальной и религиозной нетерпимости, унижения человеческого достоинства, нравственного безразличия, глубокой социальной дифференциации, коррупции и т.д. На новом витке развития цивилизации мы вдруг начинаем постигать, что новые технические достижения не только не способствуют преодолению негативных явлений в обществе, но, напротив, как раз благодаря им многие общественные и человеческие пороки мультиплицируются и получают динамическое развитие.

Где же тогда тот, от природы добрый, человек?

«Родить детей есть дело природы, но образовать и воспитать их в добродетели — дело ума и воли. Образовать сердца детей в добродетели и благочестии — долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве».

Святитель Феофан Затворник

И вновь оказывается верной старая, испытанная жизнью истина, свидетельствующая о том, что в человеке есть добро, но это добро надо оберегать и целенаправленно возвращать. Иначе оно будет подавлено грехом.

Видимо, нам всем следует глубже осознать, что никакие политические реформы, никакой технический прогресс не в состоянии остановить деградацию общества, отказавшегося от своих духовно-нравственных корней и традиций.

Мы приходим к пониманию того, что нужна система защиты добра, которая обеспечивала бы не только свободу выбора, но и свободу от зла.

И базовым элементом этой системы является система образования, ориентированная на традиционные духовно-нравственные ценности. Святитель Феофан Затворник пишет об этом: «Родить детей есть дело природы, но образовать и воспитать их в добродетели — дело ума и воли. Образовать сердца детей в добродетели и благочестии — долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве». Поэтому и следует самым серьезным образом отнестись к возрождению подлинного образования и приобщения молодежи к великой духовной и культурной традиции нашего народа.

Следует отметить определенные положительные подвижки, наметившиеся в отечественной системе образования в последнее время и предполагающие ее дальнейшее развитие в духе отстаиваемого нами интегрального подхода. Как было сказано, Государственная Дума приняла в третьем чтении законопроект, в котором формирование духовно-нравственной личности впервые четко названо одной из важнейших задач образования. Теперь необходимо наполнить это положение конкретным содержанием в виде программ, учебных пособий, методических указаний, форм внеклассной работы.

Во избежание возможных противоречий с традиционной моралью хотелось бы призвать представителей государственных органов образования при реализации данного положения закона работать в тесном контакте и взаимодействии с Православной Церковью и другими традиционными религиями России.

Важным компонентом системы духовно-нравственного воспитания личности, безусловно, является знакомство с его религиозной традицией, без чего невозможно гово-

рить о полноценном духовном становлении личности. Вопрос о том, как делать это, не нарушая основных конституционных принципов России, — наверное, самый широко обсуждаемый сегодня. В уже упомянутом законопроекте ликвидируется региональный компонент, в рамках которого преподавался в последние годы предмет «Основы православной культуры». Это не страшно при условии, что такая возможность будет обеспечена в рамках федерального стандарта. **Если удастся ввести в работу новую образовательную область учебного плана «Духовно-нравственная культура», имеющую несколько модулей, которые будут преподаваться по выбору, то Россия не изобретет велосипед, а создаст систему, давно уже успешно существующую во многих западных странах.**

Как известно, в современной Европе отсутствует унифицированная модель в области религиозного образования в светской школе. Национальные традиции и правовые особенности каждой из европейских стран по-своему регулируют рассматриваемую сферу. Вместе с тем можно выделить общие принципы, приверженность которым характеризует подавляющее большинство стран Европы. К ним относятся добровольность и вариативность.

Принцип добровольности означает, что учащиеся и их родители вправе выбрать соответствующий курс или при желании отказаться от него. При этом возможность отказа от изучения религиозного курса не всегда означает его необязательность в учебной программе.

Принцип вариативности означает наличие у учащихся возможности выбирать один из курсов религии, официально признаваемой государством, или курс нерелигиозной этики. Также можно выделить два стратегических подхода к преподаванию в государственных школах знаний о религиях.

Первый подход — традиционный — предполагает религиозное образование в форме изучения отдельных самостоятельных курсов наряду с историей, литературой и т.д., в то время как **второй подход — либеральный** — допускает преподавание знаний о религии лишь в рамках общегуманитарных предметов. При этом в тех странах, где нет изучения религиозной культуры в рамках самостоятельных курсов, как правило, раз в неделю предоставляется дополнительный свободный от учебы день, в который учащиеся могут самостоятельно в частных школах изучать интересующую их религиозную традицию. Подобная система действует в большинстве департаментов Франции, а также в

Венгрии. Однако в целом либеральный подход не характерен для европейских стран; его вполне можно рассматривать как своеобразное исключение.

Традиционный подход, являющийся в то же время и более демократичным, используется в таких странах, как Бельгия, Германия, Греция, Великобритания, Ирландия, Испания, Италия, Польша, Румыния, Литва, Эстония. Например в Германии обязательность религиозного образования и воспитания закреплена Основным законом страны, а в **Конституции Баварии высшими целями образования объявляются «почитание Бога, уважение религиозных убеждений и человеческого достоинства, воспитание сдержанности, чувства ответственности»**. В Германии существуют государственные конфессиональные школы, где обучаются дети католического либо лютеранского вероисповедования и преподавание ведется в соответствии с принципами каждой из религиозных общин, и неконфессиональные, где учатся дети различных конфессий и религий. Даже в последних дети могут по выбору изучать основы знаний о религиях, к которым они принадлежат. При этом отказ от посещения религиозного курса в школах второго типа производится путем подачи соответствующего письменного заявления от родителей. Следует отметить, что немецкое законодательство в понятие «религиозное образование» включает как преподавание культурологических дисциплин, так и катехизических курсов.

Вопрос обучения религии в школе в большинстве европейских стран решен положительно. Приобщение к религиозному наследию происходит как с культурологических позиций, так и с катехизических. Думаю, что опыт европейских стран мог бы послужить хорошим примером и для России, где дискуссия о формах присутствия религиозных знаний в школе еще далека от завершения. Наши требования намного скромнее тех прав, которыми обладают религиозные общины Европы в области образования. Русская Церковь не ставит вопроса о введении катехизических курсов в школах. Но мы также не можем согласиться с идеей введения обязательного общего религиозоведческого предмета, предлагающего изложение сведений о всех основных религиях России и мира с позиции равноудаленности и отстраненности.

Иногда высказываются опасения, что дифференцированное преподавание духовно-нравственных предметов может привести к разделению учеников по религиозному признаку. Я не согласен с этой точкой зрения. Напротив,

именно углубленное изучение собственной духовной традиции является условием успешного формирования целостной личности, способной полноценно участвовать в межкультурном диалоге, столь востребованном сегодня.

Углубленное опытно-эмоциональное, а не отстраненно-индифферентное постижение своей религиозной традиции позволит молодому поколению намного легче понимать чувства людей, исповедующих другую религию или придерживающихся иных убеждений. Кроме того, опыт России показывает, что активная роль религии в жизни страны помогла нашим предкам преодолеть исторические трудности, построить государство, объединившее множество мирно уживающихся народов и религий, создать всемирно признанную великую русскую культуру.

Важно указать, что поддерживаемая Церковью концепция религиозного образования в равной мере учитывает интересы всех традиционных религий России, а также людей с нерелигиозным взглядом на мир. В завершение хочется выразить уверенность, что всем нам — представителям Церкви, государства и общества — удастся найти взаимоприемлемый, взвешенный и отвечающий требованиям времени подход к созиданию системы образования. Это поможет нашей стране утвердиться в мире и уверенно смотреть в будущее.

И последнее. От диалога нашей Церкви с государством, светским обществом и традиционными религиями во многом зависит уровень духовного и нравственного влияния на современного человека, потому что именно диалог в нынешних социально-культурных и политических реалиях является всеми признаваемым и законным методом воздействия на тех, кто имеет другие взгляды и убеждения. Этот метод не несет в себе опасности для сохранения целостности многокультурного общества, в котором присутствуют люди разных национальностей и религий, ибо предполагает уважение к инакомыслию. Но одновременно он дает возможность осуществлять аутентичное и убедительное свидетельство о Православии.

Следуя примеру Святых Отцов, мы должны нести это свидетельство, обогащая культуру и общественную жизнь исторической Руси непреходящими ценностями Православия. От того, насколько успешной будет наша работа, зависит сама возможность обрести новый святоотеческий синтез, а через него преодолеть цивилизационный кризис и сформировать духовную культуру будущего.